

Пронькина О. Ф.,

профессор Института Шелкового Пути
Университета политики и права провинции Ганьсу,
аспирантка Ланьчжоуского университета,
г. Ланьчжоу, Китай.
625374350@qq.com
<https://orcid.org/0000-0003-1253-7385>

РЕЦЕПЦИЯ КИТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. НИЦШЕ: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Межкультурное общение в современном мире обусловлено целым рядом факторов, одним из которых является интерес к Другому, выявление и преодоление определенных национальных стереотипов, которые препятствуют успешной коммуникации. Д. Наливайко указывает, что *„образы/имиджи других народов и иностранцев, которые создаются в определенном национальном (или региональном) сознании; по своей структуре являются интегрированными образами, специфическими этно- и социокультурными дискурсами, которые отличаются значительным постоянством, но не остаются неизменными”* (Наливайко, 2005). Имагологические исследования (Д.-А. Пажо, Г. Дизеринк, Г. Гачев, Д. Наливайко, В.Орехова, В. Будный, Н. Киор, Л. Потапенко и др.) рассматривают аспекты межкультурного и межнационального диалогизма в произведениях различных авторов. Однако в современной имагологии практически отсутствуют работы, посвященные изучению рецепции Китая в работах Ф. Ницше. Поэтому целью нашего исследования является имагологический аспект изучения рецепции Китая в произведениях немецкого мыслителя.

Имагологическое исследование осуществляется с учетом концепта Своего-Чужого, а также *„аутентичности и идентичности, которые имагологи из сферы социопсихологической проектируют на сферу этнокультурных отношений и процессов. Можно сказать, что из всех коррелятов Другого имагология больше всего интересуется Другое как этнокультурное. Соответственно, в ней на передний план выходят проблемы отношений субъекта с этнокультурными сообществами, своими и чужими,. При этом Свое и Чужое, Свой и Другой выступают в современной имагологии как взаимосвязанные и взаимопроницаемые миры, здесь Другой является не только оппозицией Своему, но и способом и формой его присутствия в мире”* (Наливайко, 2005). Эти наблюдения Д. Наливайко важны для понимания специфики рецепции Китая в произведениях Ф. Ницше.

Не вызывает сомнения тот факт, что Ф. Ницше является одним из самых известных философов в истории. Произведения этого мыслителя, безусловно, повлияли на философию, культуру и литературу XX столетия, стали основой для экзистенциализма и постструктурализма. Подчеркнем, что авторский стиль произведений немецкого автора характеризуется афористичностью и провокационностью. Складывается впечатление, что содержанием собственных текстов Ф. Ницше стремится побудить читателя к внешним и внутренним действиям. Все это делает произведения немецкого мыслителя не только философскими, но и художественными. Такая специфика произведений обусловлена и тем, что он презентует собственный внутренний мир, демонстрирует самоанализ. В самом себе Ф. Ницше находит „последнего человека” – человека рессентиментального и слабого, декадента. Весь творческий путь автора (начиная с работы „Человеческое, слишком человеческое” (1878) и заканчивая последними заметками) – это попытка преодолеть те черты личности, которые он обнаруживает, в первую очередь, в себе самом.

Не смотря на то, что работы Ф. Ницше были достаточно броскими и афористичными, в творчестве этого автора обнаруживается четкое отражение его времени и европейской культуры. Помимо немецкой культуры XVIII–XIX веков Ф. Ницше воспринял также греческие и итальянские культурные коды. Немецкий мыслитель посвятил немало трудов анализу европейского культурного наследия. Однако его рецепция Китая так же, как и других стран Азии, представлена в произведениях фрагментарно. Ф. Ницше достаточно редко упоминает какие-либо азиатские страны, поэтому становится неясно, имел ли немецкий мыслитель какое-либо четкое представление об этой части света или же довольствовался фрагментарными знаниями, которые, как и большинство его современников, получал из справочных изданий или периодики.

Нужно отметить также, что значительную часть своих знаний об Азии, азиатских культуре и философии Ф. Ницше получил из трудов А. Шопенгауэра, который читал Упанишады в оригинале, дал к ним обширные комментарии, изучил большое количество индийских и китайских источников по индуизму и буддизму. А. Шопенгауэр считал свое философское учение синтезом учения И. Канта и буддизма. Впоследствии эти взгляды негативно повлияли на рецепцию Азии, в том числе и Китая. Именно влияние А. Шопенгауэра обуславливает искаженность и фрагментарность восприятия Китая Ф. Ницше.

Вопрос о том насколько при таком подходе немецкому автору было важно точно и аутентично передать азиатскую культуру можно считать риторическим. Рецепция Ф. Ницше Азии, и, в частности, Китая осуществляется через двойную призму. С одной стороны, через мышление европейского человека, с другой стороны, через свою собственную критику этого самого мышления. Все это обуславливает наличие в творчестве Ф. Ницше значительного количества ошибок и неточностей.

Рецепцію Китаю Ф. Ницше обусловлює також незавершеність його філософії. Вспоминимо, що в творі 1886 року „К генеалогії моралі” німецький мислитель обіцяв, що напише якийсь свій головний твір під назвою „Воля до влади”, який мав стати ключовим в його творчості. Однак тяжка хвороба зробила неможливим виконання цього плану. Таким чином, запланований твір ніколи не вийшов. У 1901 році рідна сестра Ф. Ницше, Елізабет, публікує збірку його рукописів саме під такою назвою. Однак до реального творчості німецького філософа книга має косвенне відношення. В цілому, можна констатувати, що філософська система Ф. Ницше залишилася незавершеною. І це можна назвати закономірним, оскільки авторський художній метод, який характеризується афористичністю, парадоксальністю і провокаційністю, природно передбачає незавершеність. Все це впливає на специфіку рецепції Китаю в творі Ф. Ницше.

У творі „Весела наука” німецький мислитель вперше згадує Китай, який представлений як повністю законсервована, замкнута в собі країна, не здатна до будь-яких змін: *„Китай являє собою країну, де незадоволення в цілому і здатність до перетворення вичерпані багато століть тому назад; але соціалісти і прислужники державних ідолів Європи легко змогли б з допомогою своїх мер по покращенню і забезпеченню життя створити і в Європі китайські порядки і китайське „щастя”, допустивши, що їм вдалося б раніше викоренити ті більш болючі, більш ніжні, жіночі, куди ще ізобилують незадоволення і романтику”* (Ницше, 1882). В даному контексті під „соціалістами” Ф. Ницше, найбільш ймовірно, має на увазі ласальців. Авторська рецепція свідчить про незнання Ф. Ницше китайських реалій, оскільки в період з 1850 по 1864 роки в Китаї відбулося повстання Тайпінців, яке представляло собою селянську війну проти імперії Цин і внісло в життя декількох мільйонів людей. Ми вважаємо, що саме факт цього повстання ламає стереотип про Китай як про країну, в якій неможливі зміни. Очевидно, що для Ф. Ницше було лише провести художню аналогію для того, щоб принизити деяких „соціалістів”, які, з точки зору автора, хочуть взагалі не соціального прогресу, а, навпаки, консервації суспільства.

У роботі „По ту сторону добра і зла” (1885) Ф. Ницше декількох разів згадує Китай. Однією з перших згадок є така: *„В теченні самого довгого періоду історії людства, називаного доісторичним, достоїнство або негідність вчинку виводилися з його наслідків: вчинок сам по собі так же мало уважався, як і його походження; як ще і тепер в Китаї заслуги або ганьба дітей переходять на батьків, так і тоді зворотна діюча сила успіху або невдачі керувала людиною в його добродійному або недобродійному судженні про даний вчинок”*

(Ницше, 1885). В данном фрагменте автор упоминает Китай в контексте анализа истории морали, которую делит на три периода – „доморальный”, „моральный” и „внеморальный”. Как видим, современный ему Китай относит к „доморальному” периоду, как бы считая его наиболее примитивным. По сути в этом фрагменте культура страны снова представлена как сосредоточение старого и примитивного. Такая стереотипная рецепция была типичной для европейцев тех лет.

В следующем фрагменте Ф. Ницше не упоминает Китай напрямую, однако называет И. Канта „китайцем”: *„Сама философия есть критика и критическая наука – и ничего более!”*. Пусть эта оценка философии пользуется одобрением всех позитивистов Франции и Германии (и очень возможно, что она польстила бы даже сердцу и вкусу Канта: припомните-ка заглавия его главных творений), наши новые философы скажут, невзирая на это: критики суть орудия философа и именно поэтому, как орудия, сами далеко еще не философы! И великий китаец из Кенигсберга был тоже лишь великим критиком” (Ницше, 1885). Здесь Ф. Ницше использует художественный приём иронии. Автор стремится высмеять И. Канта за его достаточно консервативную позицию в отношении философии как к „критической науке” (здесь Ф. Ницше, что нетипично для того времени, приравнивает И. Канта и позитивистов). Называя И. Канта „китайцем из Кёнигсберга” автор прибегает к стереотипному этнообразу Чужого, который имеет биографическое обоснование. Дело в том, что И. Кант за всю свою жизнь практически никогда не покидал родного Кёнигсберга. Он практически нигде не был в Европе. Свои основные философские труды мыслитель создавал в оторванных от жизни кабинетах, в частности, решил знаменитый спор между эмпириками и рационалистами и обосновал, что метафизика как наука – невозможна. Ф. Ницше считал такой взгляд на философию крайне архаичным, подчеркивая, что такая философия является оторванной от человека и от жизни. Очевидно, что, называя И. Канта „китайцем”, Ф. Ницше не только подчёркивает быстрое устаревание его философии. Он также воссоздает стереотипную характеристику этнообраза китайцев, как скрупулезных людей. Эта аналогия действительно была характерной для И. Канта.

Более явно Ф. Ницше упоминает Китай в другом фрагменте этой работы: *„У китайцев есть поговорка, которой матери учат уже своих детей: siao-sin (в современной транскрипции: xiao xin (小心) – О.П.), „уменьши свое сердце!”*. Такова по сути и основная склонность поздних цивилизаций – я не сомневаюсь, что античному греку прежде всего бросилось бы в глаза в нас, нынешних европейцах, самоумаление, – уже одним этим мы пришли бы ему „не по вкусу” (Ницше, 1885). Здесь Ф. Ницше воссоздает стереотипную рецепцию китайцев как робких людей, умаляющих собственное достоинство, продуцирующих самоуничтожение. Однако в данном контексте Ф. Ницше переносит эту стереотипную характеристику этнообраза на современных ему жителей Европы. Можно констатировать, что это вписывается в его концепцию,

согласно которой он живет в эпоху упадка. Ф. Ницше противопоставляет современным людям античных греков – более решительных и смелых. Таким образом, он демонстративно переключает своё внимание с Китая, китайских стереотипных этнообразов на персонажей и темы, которые его больше интересуют.

Подводя итог нашего исследования, отметим, что рецепция Китая в произведениях Ф. Ницше „Весёлая наука” (1882) и „По ту сторону добра и зла” (1885) реализуется через стереотипные этнообразы, которые обусловлены философией А. Шопенгауэра и представлениями современников автора. Перспективы рассматриваемой темы мы видим в изучении рецепции философии Ф. Ницше в произведениях китайских писателей XX–XXI столетия.

Список использованной литературы

- 1. Наливайко Д.** Інтродукція. URL: <http://1576.ua/books/3207>.
- 2. Ницше Ф.** Веселая наука. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=24315.
- 3. Ницше Ф.** По ту сторону добра и зла. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=24317.

References

- 1. Nalyvaiko, D.** (2005). Introduktsiia [Introduction]. Retrieved from <http://1576.ua/books/3207> [in Ukrainian].
- 2. Nitsche, F.** (1882). Viesolaia nauka [Fun science]. Retrieved from http://loveread.ec/view_global.php?id=24315 [in Russian].
- 3. Nitsche, F.** (1885). Po tu storonu dobra y zla [On the other side of good and evil]. Retrieved from http://loveread.ec/view_global.php?id=24317 [in Russian].

Пронькіна О. Ф. Рецепція Китаю у творах Ф. Ніцше: імагологічний аспект

Автор статті Ольга Пронькіна досліджувала рецепцію Китаю у творах Ф. Ніцше „Весела наука” та „По той бік добра і зла”. У статті зазначається, що етнообрази Китаю були сприйняті Ф. Ніцше фрагментарно, оскільки німецький автор ніколи не займався їх фундаментальним вивченням. Автор статті зазначає, що стилістика творів Ф. Ніцше характеризується афористичністю. Ця індивідуально-авторська особливість робить його твори унікальними. Ольга Пронькіна доводить, що зміст твору Ф. Ніцше свідчить про свідоме бажання німецького філософа спровокувати читача, спонукати його до різних зовнішніх чи внутрішніх проявів. Для творів Ф. Ніцше характерний самоаналіз, це визначає особливість творчого методу митця. Ольга Пронькіна доводить, що особливості авторського стилю свідчать про те, що твори Ф. Ніцше необхідно розглядати не лише як філософські, а й літературні. Твори Ф. Ніцше, в яких автор звертається до Китаю, містить чимало помилок. Рецепція Китаю Ф. Ніцше обумовлена тим, що він сприймає культуру, історію та літературу країни, з одного боку, через призму мислення європейської людини, з іншого боку, – через власну

критику китайської традиції. Ольга Пронькіна довела, що у роботі „Весела наука” Ф. Ніцше чи не вперше згадує Китай. Етнообраз Китаю в цій роботі репрезентовано певними стереотипами, які існували на той час у європейському інтелектуальному просторі. У творі „По той бік добра і зла” німецький автор декілька разів репрезентує Китай. Ольга Пронькіна наголошує, що у творі також виявлено стереотипну рецепцію етнообразу Китаю, який постає як країна із застиглою культурою, не здатною до розвитку. У цьому творі Ф. Ніцше створює стереотипні образи китайців, для яких характерні нерішучість та самоприниження. Ольга Пронькіна доводить, що Ф. Ніцше протиставляє етнообразам китайців етнообрази античних греків, котрі, на його думку, є більш рішучими та сміливими.

Ключові слова: Ніцше, етнообраз, стереотип, імагологія, рецепція.

Пронькіна О. Ф. Рецепція Китая в произведениях Ф. Ницше: имагологический аспект

Автор статьи Ольга Пронькіна исследовала рецепцию Китая в произведениях Ф. Ницше „Веселая наука” и „По ту сторону добра и зла”. В статье отмечается, что этнообразы Китая были восприняты Ф. Ницше фрагментарно, поскольку немецкий мыслитель никогда не занимался их фундаментальным изучением. Автор статьи отмечает, что стилистика произведений Ф. Ницше характеризуется афористичностью. Эта индивидуально-авторская особенность делает его работы уникальными. Ольга Пронькіна доказывает, что содержание работ Ф. Ницше свидетельствует о сознательном желании немецкого мыслителя спровоцировать читателя, побудить его к различным внешним или внутренним проявлениям. Для произведений Ф. Ницше характерен самоанализ, это определяет особенность творческого метода мыслителя. Ольга Пронькіна доказывает, что особенности авторского стиля свидетельствуют о том, что произведения Ф. Ницше необходимо рассматривать не только, как философские, но и литературные. Произведения Ф. Ницше, в которых автор обращается к Китаю, содержит немало ошибок и неточностей. Рецепция Китая Ф. Ницше обусловлена тем, что он воспринимает ее культуру, историю и литературу, с одной стороны, через призму мышления европейского человека, с другой стороны, через свою собственную критику китайской традиции. Ольга Пронькіна доказала, что в работе „Веселая наука” Ф. Ницше едва ли не впервые упоминает Китай. Культура Китая в этой работе презентована определенными стереотипами, которые существовали в то время в европейском интеллектуальном пространстве. В произведении „По ту сторону добра и зла” немецкий мыслитель несколько раз упоминает Китай. Ольга Пронькіна подчеркивает, что в этом труде также репрезентована стереотипная рецепция этнообраза Китая, который предстает как застывшая культура, не способная к развитию. В этом произведении Ф. Ницше создает стереотипные образы китайцев, для которых характерны робость, нерешительность, самоуничижение. Ольга Пронькіна доказывает, что Ф. Ницше противопоставляет этнообразам

китайцев этнообразы античных греков, которые, по его мнению, являются более решительными и смелыми.

Ключевые слова: Ницше, этнообраз, стереотип, имагология, рецепция.

Pronkina O. F. Reception of China in the works of F. Nietzsche: the imagological aspect

The author of the article, Olha Pronkina, studied the reception of China in the works of F. Nietzsche „The Gay Science” and „Beyond Good and Evil”. The article notes that the ethnic images of China were perceived by F. Nietzsche in a fragmentary way, since the German thinker never engaged in their fundamental study. The author of the article notes that the style of F. Nietzsche's works is characterized by aphorism. This individual author's feature makes his work unique. Olha Pronkina proves that the content of the works of F. Nietzsche testifies to the conscious desire of the German thinker to provoke the reader, to induce him to various external or internal manifestations. The works of F. Nietzsche are characterized by introspection, this determines the peculiarity of the thinker's creative method. Olha Pronkina proves that the features of the author's style indicate that the works of F. Nietzsche should be considered not only as philosophical, but also literary. The works of F. Nietzsche, in which the author refers to China, contain many errors and inaccuracies. The reception of China by F. Nietzsche is due to the fact that he perceives its culture, history and literature, on the one hand, through the prism of thinking of a European person, on the other hand, through his own criticism of the Chinese tradition. . Olha Pronkina proved that F. Nietzsche's work „The Gay Science” mentions China almost for the first time. The culture of China in this work is represented by certain stereotypes that existed at that time in the European intellectual space. In the work „Beyond Good and Evil” the German thinker mentions China several times. Olha Pronkina emphasizes that this work also represents the stereotypical reception of the ethnic image of China, which appears as a frozen culture incapable of development. In this work, F. Nietzsche creates stereotypical images of the Chinese, who are characterized by timidity, indecision, and self-abasement. Olha Pronkina proves that F. Nietzsche contrasts the ethnic images of the Chinese with the ancient Greeks, who, in his opinion, are more resolute and courageous.

Keywords: Nietzsche, ethnic image, stereotype, imagology, reception.

Стаття надійшла до редакції 15.03.2022 р.

Стаття прийнята до друку 20.03.2022 р.

Рецензент – д. філ. н., доц. Крижановська О. О.